

Президент Фэн рассказывал ему, что в прошлой жизни Сян Чэн затащил его в группу на год, и он вышел из состава только перед гаокао.

Кроме того, в той группе не было Хань Ли.

Фэн Жуй откинулся назад, его длинные ноги почти уперлись в спинку стула Цю Минцюаня, и спокойно произнес:

— Не интересно. Компьютеры куда увлекательнее.

— Группа тоже интересна, — сразу возразил Хань Ли, наклонившись и слегка потрепав волосы Цю Минцюаня. — Большой староста, приходи в следующий раз на нашу репетицию. Это весело, только вокалист немного раздражает.

Цю Минцюань с улыбкой взглянул на него.

Сян Чэн и он дрались с первого по второй год старшей школы, и теперь они смогли находиться в одной комнате — это было словно восход солнца на западе.

— Больше не деретесь?

— Ему не стыдно? — Хань Ли смущенно потер нос. — Я ведь даже схватил инструмент, чтобы помочь ему в драке, так что мы квиты! — Смирился ради того, что он умеет петь.

Ничего не поделаешь, в школе играли на фортепиано и флейте, а вот собрать рок-группу было слишком ново.

Сян Чэн сначала совсем не хотел, чтобы он участвовал, но потом, когда не хватило людей, пришлось скрепя сердце согласиться.

— Ничего не поделаешь, ударник в группе стоит сзади всех, до гитары и баса ему далеко, никто не хочет играть, вот и не хватает людей!

Сегодня занятия в кружке закончились поздно, и сторож вовремя принес купленные снаружи мясные булочки и соленую кашу на ужин. Группа старшеклассников закончила обучение уже после девяти вечера.

Цю Минцюань вошел в школьный велопаркинг и при свете фонаря нашел свой велосипед. Только он поднял голову, как перед ним возникла тень.

Юный Фэн Жуй стоял прямо, в легкой льняной футболке и брюках того же цвета. Его черные волосы в тусклом свете паркинга отливали мягким золотистым оттенком.

Он преградил путь Цю Минцюаню, неспешно открыл замок своего горного велосипеда рядом и, перекинув длинную ногу, сел на него.

Фэн Жуй, хотя и был только второкурсником, уже почти достиг роста в 180 см. Его длинные ноги легко упирались в землю, и он, слегка наклонив голову, предложил:

— Поедем вместе.

Цю Минцюань удивился:

— А где твой водитель?

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Занятия кружка затянулись, так что теперь я буду ездить сам.

Обычно его забирал водитель семьи Фэн, и Сян Чэн тоже возвращался с ним. Но когда проходили занятия по информатике, водителю приходилось делать два рейса.

Сегодня же молодой господин Фэн вдруг проявил заботу о водителе?

Цю Минцюань не стал задумываться, ведь его новый дом находился по пути к дому Фэнов, так что ехать вместе было действительно удобно.

— Хорошо, поедем, — он улыбнулся и грациозно сел на велосипед. Его новые темно-синие джинсы плотно облегли длинные ноги, и он смотрелся так же привлекательно, как и Фэн Жуй.

Звезды и луна сияли на небе, а два юноши ехали бок о бок, наслаждаясь вечерним ветерком сентября, скользя по асфальтированной дороге.

Фэн Жуй ехал не спеша, занимая внешнюю полосу дороги и прикрывая Цю Минцюаня с внутренней стороны. В это время суток поблизости никого не было, только легкий ветерок и мерцающие звезды.

Оба молчали, и Цю Минцюань вдруг почувствовал легкое головокружение.

Он не удержался и украдкой взглянул на юношу рядом с ним. Тот был красив, с резкими чертами лица, напоминающими того самого красивого мужчину, которого он видел. Хотя в его взгляде еще чувствовалась юношеская неопытность, в молчании уже проглядывала будущая холодность и надменность.

Фэн Жуй, до этого сосредоточенно ехавший вперед, вдруг повернул голову и встретился взглядом с Цю Минцюанем.

Он приподнял бровь, и его холодное лицо вдруг оживилось:

— Ты смотришь на меня?

Цю Минцюань смущенно отвел взгляд, а Фэн Жуй слегка улыбнулся, в уголке его губ мелькнула едва заметная усмешка.

Незаметно они доехали до района, где жила семья Цю.

Фасад универмага Цю уже маячил впереди, и вдруг оба замерли, насторожившись.

— Шум, грохот падающих предметов, смутные крики и вопли.

Два юноши переглянулись и, словно сговорившись, начали изо всех сил крутить педали, мчась к входу магазина. Не успев даже припарковать велосипеды, они спрыгнули и побежали внутрь.

Едва переступив порог, Цю Минцюань почувствовал, как кровь ударила ему в голову!

Повсюду царил хаос, товары валялись на полу, а несколько мужчин в масках размахивали дубинками, безжалостно круша все вокруг.

Кассирша Сяо Чжан, увидев Цю Минцюаня, с глазами, полными слез, крикнула:

— Хозяин!

Мужчины услышали крик и резко обернулись.

Главарь под маской скривился и внезапно ударил ногой по стеллажу. Алюминиевая конструкция вместе с рядами продуктов с грохотом обрушилась на Цю Минцюаня!

Цю Минцюань, успевший среагировать, уже готов был отпрыгнуть, как вдруг чья-то рука резко потянула его, крепко прижав к себе.

Это был Фэн Жуй, действовавший молниеносно.

— Что вы делаете?! — в ярости крикнул Цю Минцюань, сделав шаг вперед.

— Ничего особенного, — злорадно ответил главарь, наступая на разбросанные товары, которые хрустели под его ногами. — Просто ваш магазин нам не нравится!

Едва он произнес эти слова, как его дубинка с свистом полетела в сторону Цю Минцюаня.

Цю Минцюань и Фэн Жуй одновременно двинулись.

Цю Минцюань метнулся в сторону, укрывшись за наклонившимся стеллажом, а Фэн Жуй в какой-то момент уже подхватил с земли алюминиевую трубку каркаса полки и с силой ударил ею по руке нападавшего.

Раздался звонкий хруст, и дубинка выпала из руки мужчины, потеряв направление.

Не успел он даже вскрикнуть, как его нога вдруг подкосилась — Цю Минцюань выставил свою длинную ногу, сбив его с ног.

Фэн Жуй не стал церемониться. Его глаза сверкнули, и он снова ударил алюминиевой трубкой, на этот раз по лицу мужчины. Несмотря на маску, на переносице появилась кровавая полоса, и тот наконец заорал от боли.

Остальные молодчики, испугавшись, бросились на помощь, размахивая дубинками.

Цю Минцюань, охваченный гневом, схватил с пола алюминиевую кастрюлю с полки с товарами для дома и с размаху ударил ею по голове одного из нападавших. Раздался глухой удар.

Фэн Жуй, заметив это, резко подпрыгнул и мощно ударил ногой в живот другого. Тот, ослепленный болью, схватился за живот и, пошатываясь, отступил, прежде чем упасть на пол.

Но с другой стороны послышался свист ветра — остальные наконец подбежали.

Кулаки свистели в воздухе, предметы летали во все стороны.

Цю Минцюань, с каменным лицом, но с огнем в глазах, наносил удары с точностью и жестокостью, каждый раз попадая в уязвимые места, демонстрируя навыки, которые он приобрел за годы тренировок под руководством президента Фэна.

Фэн Жуй, ловко уклоняясь, краем глаза следил за Цю Минцюанем.

Еще в той драке в танцзале он заметил, что стиль боя Цю Минцюаня показался ему знакомым. Казалось, что каждый удар, каждый угол наклона тела были отточены в совместных тренировках.

Даже их взаимодействие было на удивление слаженным, словно они часто понимали друг друга с полуслова.

Несмотря на то что нападавшие были крупнее и вооружены дубинками, после нескольких стычек они не только не добились успеха, но и регулярно получали от этих двух юношей. В конце концов, главарь, с лицом, залитым кровью, крикнул:

— Уходим!

Группа мгновенно разбежалась, выскочив через открытые двери, вскочила на мотоциклы, стоявшие у входа, и с ревом умчалась.

Фэн Жуй, с холодным выражением лица, уже собирался броситься в погоню, но Цю Минцюань спокойно остановил его:

— Не надо. Давай сначала разберемся, что произошло.

Продавщица Сяо Чжан и мужчина-продавец были в плохом состоянии, и сначала нужно было узнать у них, что случилось. К счастью, время было позднее, и бабушка с дедушкой, которые днем присматривали за магазином, уже ушли.

На улице было совсем темно, а в магазине горел свет, и теперь, при ближайшем рассмотрении, все выглядело как хаос.

Стеллажи были опрокинуты, товары валялись повсюду, стеклянные бутылки с маслом, солью и соусами были разбиты. Касса тоже была погнута.

Сяо Чжан и другой продавец были с синяками на лицах, и, увидев Цю Минцюаня, Сяо Чжан сразу же разрыдалась.

— Хозяин, они просто пришли и начали бить... — она плакала, на ее милом лице красовался след от пощечины.

<http://bllate.org/book/16729/1538982>